

"Это фу**!"

Член DGSE, который, очевидно, использовал фальшивое имя "Мигель", покачал головой. Вот почему он ненавидел этих мускулистых военных. Большинство командиров в Legion Etranger были из основной французской армии.

Французские командиры вели себя как джентльмены и обладали огромным багажом знаний. Когда такие люди попадали в Legion Etranger, их характер менялся. Проще говоря, они становились идиотами, не способными мыслить здраво. Странно, но даже самые образованные и знаменитые командиры становились глупыми, когда попадали в Legion Etranger. Командир Филипп считался немного лучше остальных. Однако ничего нельзя было сделать, если даже он начинал вести себя странно.

План спасения Макумбо был одобрен Миттераном. Министерство национальной обороны также одобрило план развертывания небольшого подразделения сил специального назначения. Члены штаба Deuxième Rep и воздушно-десантного полка должны были решить, каким образом выполнить приказ.

Дело не в том, что он не мог понять разочарование командира Филипа, который был похож на аллигатора с яйцами. Проблема заключалась в жестоких предрассудках и предубеждениях командира Филипа. Он был командиром, который твердо верил, что DGSE только разжигает неприятности.

Это была стратегия, которая боролась со временем. Предвзятый командир Филипп не способствовал улучшению ситуации. Мигель также был раздражен.

Конечно, DGSE делала много грязной работы за кулисами. Вся деятельность DGSE была направлена на противодействие SDECE Шарля де Голля (национальное разведывательное управление).

SDECE был создан для поиска коммунистов в рядах сопротивления. В то время правительство Виши внедряло в массы коммунистов. SDECE отслеживала их, создавая ловушки, используя в основном родственников и друзей.

DGSE была разведывательным агентством, созданным, по сути, для предательства SDECE.

В 1981 году Миттеран реорганизовал DGSE, но оно подверглось резкой критике из-за своей исключительно радикальной работы "с черного хода" и грубой информационной деятельности.

Закулисная грязная работа была неизбежна в силу природы разведывательных служб. Такая разведывательная организация, подобная джентльменской, не смогла бы существовать в мире. Это было все равно что просить кобру разливать зелья вместо ядов.

Полковник Филипп был джентльменом. Проблема заключалась в том, что его джентльменская склонность заключалась в затягивании операции. Полковник Филип ненавидел и не верил, что Макумбо объединился с правительством Хабре. Но операция есть операция.

Мигель готов был вспыхнуть от разочарования. Что такое "Легион Этранжер"? Это была группа элитных солдат, которые шли в бой. Причина выращивания свиньи заключалась в том, чтобы съесть ее во время пира. Это было нормально, что наемников приносили в жертву. Но он не мог высказать свои мысли вслух, что злило его еще больше.

"Командующий, если нам удастся заполучить Макумбо, мы сможем поколебать других лидеров

ФАП. Ради благополучия Франции мы должны как можно скорее подтвердить его безопасность".

Мигель попытался убедить его, проглатывая свой гнев.

"Да, мы должны спасти его кровью моих подчиненных, этого человека, который совершает холокост, как будто это его ежедневная еда. Конечно, мы должны спасти человека, который убивает женщин и детей в пабе, попивая пиво, и при этом передает ему власть, чтобы он ее захватил".

саркастически прокомментировал полковник Филипп. Макумбо предложил сделку DGSE. "Я откажусь от всех корыстных интересов ради народа и объединюсь с ФАН Хабре. Я разрешу противостояние и зависть религиозных сект и различных рас в широком масштабе". Это была просьба к французскому правительству стать его политической опорой и продвинуть его на пост премьер-министра. DGSE немедленно принял предложение Макумбо.

Филипп отверг предложение Макумбо как мистификацию.

Согласно внутренним документам DGSE, Макумбо был одним из самых виновных среди военачальников FAP. Истребитель, вдруг вставший на защиту справедливости и отбросивший все корыстные интересы ради народа? Над этим могла бы посмеяться гиена. Он был просто енотом, который прочитал ход битвы и решил сменить сторону.

"Полковник, Макумбо необходим Франции".

"Послушайте, Мигель, вот документы, которые пришли от вашей компании. За последний год Макумбо сжег 10 деревень в пределах Сахельского пояса и региона Канем и призвал более 300 молодых парней в свою армию. Он убил более 1000 местных жителей.

Группа Макумбо, направлявшаяся на юг, напала на северную деревню Лака у озера Чад. Там было убито более 40 жителей. Похоже, что он использовал топор, чтобы сэкономить свои пули. Кроме того, он похитил еще 20 мальчиков-подростков".

Филипп выпил немного воды, прежде чем повысить голос.

"Мигель, ты ведь знаешь, почему они похищают мальчиков?".

Филипп стукнул по столу информационным файлом.

"Тьфу, этот идиот!"

Мигель обхватил голову руками. Полковник Филипп совершенно потерял главную мысль. Беседа текла не в том направлении. Конечно, он лучше, чем кто-либо другой, знал, что натворили ополченцы Чада. Восставшие партизаны сожгли деревню и похитили мальчиков-подростков. Подростков вырастили, чтобы принести в жертву встречным пулям.

Самое отвратительное произошло в призыве повстанцев после резни. Они заставляли молодых мальчиков убивать собственные семьи.

Десятилетние мальчики, увидев, как горит их деревня, и собственными руками убив родителей, становились психически неполноценными. Молодые солдаты ничего не боялись. Они бежали вперед, когда поступала команда.

Они испытывали абсолютный страх перед человеком, осуществляющим деспотическое насилие, и полностью подчинялись лидерам. Их способность принимать решения была нарушена еще до того, как они смогли вырасти.

Будь то ФАП или ФАН, военачальник или политик, они были лишь кровожадными массовыми убийцами.

DGSE рассматривала передвижения Макумбо как стратегию отвлечения внимания. Макумбо планировал перебросить свои основные силы на юг, чтобы привлечь внимание ФАП, чтобы он мог ускользнуть со своими телохранителями.

Почему Макумбо попросил французское правительство разработать совместный план побега?

DGSE рассматривал это как страховку. Он подготовился на случай, если ФАП заметит его диверсию. DGSE решила, что намерения Макумбо были реальными, изучив его стратегию диверсии.

Проблема заключалась в том, что Макумбо попал в поле зрения ФАП. Армия Хабиба бросила свои силы и окружила Макумбо, изолировав его.

В чем была причина такой ситуации?

Либо "черная туфелька" превратилась в тройного агента и передала информацию о Макумбо ФРОЛИНАТу, либо это было нечто спланированное Макумбо и ФРОЛИНАТом.

DGSE находилось в состоянии паники, пытаясь заполучить Макумбо до того, как возникнет непредвиденная ситуация. Даже командир Филипп доверял решению и анализу DGSE. Но он все еще сопротивлялся, что злило его еще больше.

"Командор!"

Разговор продолжал сходить на нет, заставляя Мигеля кричать.

"Я знаю, я знаю. Нам действительно нужно извлечь этого убийцу за мою зарплату".

Филипп замахал руками, чтобы Мигель замолчал. Пока он был солдатом, он не мог ослушаться приказа. Он просто закатил истерику от разочарования.

Будучи высокопоставленным офицером, он знал, что происходит. Когда Макумбо присоединился к правительству и армии, его ждали огромные выгоды. Профранцузское правительство Хабре могло получить политическую легитимность и военное преимущество. Франция также получила бы легитимность, а также политическое оправдание гражданской войны в Чаде. В качестве дополнительного бонуса можно было бы ожидать внутреннего раскола ФРОЛИНАТ.

Пять из одиннадцати лидеров ФРОЛИНАТ были членами фракции ФАП. Гукуни, Томбалбае, Хабиб, Макумбо и Лому.

Когда Макумбо, занимающий четвертое место, переметнулся на другую сторону, Томбалбае и Лому удалось склонить на свою сторону.

DGSE сосредоточился на Макумбо, чтобы уничтожить ФАП изнутри. Тем не менее, озорство Филипа было вызвано жалостью, которую испытывали его люди, хладнокровно убивая этот

мусор. Если бы это был приказ спасти французских людей, он бы с радостью подчинился.

Филипп выпил новую чашку кофе, которую принес его лейтенант, как будто пил воду. Лейтенант сварил слишком густой кофе. Казалось, он скребется по его сухому пищеводу.

"Мигель, у вас проблемы с управлением продажей фруктов?"

"Можете не беспокоиться. Это надежный местный источник, и в настоящее время за ним ведется двойное наблюдение. "

Черная туфелька, связывающая Макумбо с DGSE, была нелегальным продавцом фруктов на рынке Пайя. По мере развития ситуации DGSE брала на себя управление.

Проблема заключалась в спасении Макумбо. Не было никакой возможности избежать свирепых собак FROLINAT. Большие войска не могли быть развернуты, а маленькие командос, скорее всего, потерпели бы поражение.

Мигель тоже волновался. DGSE тоже не был уверен в том, что сможет выкорчевать элитные силы FROLINAT, и передал это дело в руки Legion Etranger. Это была авантюра, в которой им предстояло вытащить львенка из львиного логова.

Конечно, они не ожидали большого успеха. Даже если это был Deuxieme Rep, они не были специалистами по извлечению львенка. DGSE планировал продать операцию "Легиону Этранжер" и, как всегда, вставить "дикую карту". Мигель ни словом не обмолвился об этом. Если бы полковник Филипп узнал об этом, он не смог бы сказать ни слова в свою защиту, даже если бы его забили до смерти.

"Капитан, пожалуйста, предоставьте это мне. Я поставлю на кон свою шляпу и вытащу оттуда енота".

решительно крикнул Пиф. Поставить на кон свою шляпу в Legion Etranger было синонимом риска для жизни. Шляпа была символом гордости.

Пиф был старшим командиром, и им двигала жадность, чтобы провернуть эту операцию и получить повышение.

Пиф прекрасно понимал, что операция основывалась на небольшом количестве снайперов и требовала жертв со стороны его людей. Существовал большой риск полного уничтожения.

Но пока он находился в пределах Deuxieme Rep, он не мог оставаться на месте, если боялся крови. Пока он носил военную форму, он был обязан пролить столько крови, сколько получал в качестве платы. Солдат зарабатывал свое продвижение по службе кровью своих подчиненных. В Legion Etranger все было иначе.

"Пиф, ты слушал собрание со своей спиной? Группа гиен, формирующая сеть на севере Канема и юге Боруку, может соперничать размером с бригаду. Они свирепы, подвижны, бродят как бешеные собаки. Для этой операции потребуется прорваться сквозь их сети и двигаться 600 миль по прямой с выпуклым мужчиной средних лет на спине. Вы думаете, что вы Лоуренс Аравийский? Нет, на самом деле, даже он не смог бы это провернуть".

Даже несмотря на уговоры командира полка, Пиф не сдавался; он знал навыки Черной Мамбы и был уверен в себе. Шансы на успех были высоки, если у спецназа была Черная Мамба и специальный субъект для его помощи. Бессистемные повстанцы с их неисправным

оборудованием в конечном итоге были просто числом.

"Капитан, у нас нет Лоуренса Аравийского, но у вас есть Черная Мамба, который победит Рэмбо".

"Хм, Черная Мамба?"

Командир Филипп внезапно изменил свою позу. Бог-снайпер Черная Мамба был гордостью Deuxieme Rep и секретным оружием в Legion Etranger. Как только Пиф упомянул Черную Мамбу, он привлек к себе внимание.

Филипп посмотрел на Пифа. Неприятно было игнорировать своего подчиненного, когда тот шел вперед, ставя на кон свою жизнь. А с "Черной мамбой" вероятность успеха возросла с 10 до 50 процентов.

Он уже признал тот факт, что они смогли развернуть лишь небольшое подразделение. Если он развернет главные силы, то войны не избежать.

"Верно, он монстр. Но он новичок, который даже не был солдатом ни одного года, не так ли? У него нет настоящего опыта".

"Он не новичок, он - Черная Мамба. Командир, вы должны знать! Он - однополчанин. У него нет опыта, но никто не может победить его в ближнем бою и скрытном бегстве. Я также потерял сознание с одного удара. Его недостаток опыта могут покрыть ветераны".

Глаза Филипа расширились. Он впервые услышал о том, что Черная Мамба - элитный боец ближнего боя. Для снайпера, который также хорошо владел ножом, он был идеальным человеком для этой работы.

"Ого, такого мастера капоэйры, как ты, можно победить одним ударом! Жаль, что я не видел, как это произошло".

Выражение лица Пифа сморщилось, когда Филипп рассмеялся. Он даже не знал, как потерпел поражение в боевом состязании полка и потерял сознание после одного удара. Это было воспоминание, которое он не хотел вспоминать.

Филипп обдумывал эту идею, скрестив руки. Он все время подозревал, почему DGSE поручило спасение Макумбо именно ему. До сих пор он пытался выяснить остальные детали через Мигеля во время его истерики. Не всякий становится командиром полка Deuxieme Rep. Он старался изо всех сил, но Мигель был скользким.

Филипп уставился на Мигеля.

"Мигель, есть ли в этой операции какие-нибудь подчёркивания? Ты же не используешь моих детей в качестве приманки?"

"Это вопрос, который превышает мой уровень безопасности".

Это был естественный ответ для Мигеля. Он не мог ни отрицать, ни соглашаться с деликатными вопросами.

"Черт! В этой операции не будет никакого вмешательства, не так ли? "

"Да. Все, включая начало и окончание операции, решает начальник оперативного отдела и вы, командор".

"Есть ли у вас какая-нибудь другая информация для меня, которую я должен учесть в этой операции?"

У Мигеля свело живот.

. Ему хотелось раздавить нос вождю Априке, который набил ему морду на этой встрече и сбежал.

Они получили информацию о том, что "СТРЕЛА-2" находится в руках повстанцев. СТРЕЛА-2 - это советская переносная ракета класса "земля-воздух", известная как SAM-7. Было ясно, что командир Филипп устроит скандал, если скажет правду. Это было связано с тем, что для транспортировки элитного подразделения собирались использовать вертолеты. Вертолеты с низкой высотой и скоростью также были мишенями для переносных ракет. Но если он скроет информацию, его могут вызвать в военный суд за сокрытие информации.

"Есть информация, что ФРОЛИНАТы получили SAM-7".

"Что? Черт возьми! Почему ты говоришь об этом сейчас? Вот почему с ублюдками невозможно работать. Твои дешевые слова превратят моих детей в утопленников!"

Как и ожидалось, Филипп вспыхнул от гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164332>